

бирский метод хлебозаготовок // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2007. С. 46).

В январе 1928 г. государство начало осуществлять ряд чрезвычайных мер при выполнении плана хлебозаготовок, целью которых было подстегивание хлебозаготовительной кампании. По всей стране начались повальные обыски и реквизиции хлебных «излишков». Тех, кто не желал расставаться с запасом хлеба, объявляли кулаками, имущество, скот конфисковывались. Несмотря на принятые меры, повысить объем хлебозаготовок в 1928 г. так и не удалось.

Дефицит продовольствия привел к тому, что к началу 1929 г. во всех городах СССР была введена карточная система, не стал исключением и Горный Алтай. Введя всесоюзное нормированное распределение продуктов питания, государство на первых порах гарантировало высокие и стабильные нормы снабжения, хотя в действительности нормы продажи продуктов по карточкам постоянно снижались, сокращался их ассортимент. Нехватка жизненно необходимых товаров, по мнению В.З. Дробужева, являлась причиной политической нестабильности (*Социальная политика Советского государства / под ред. В.З. Дробужева. М.: Наука, 1985. С. 100*).

Таким образом, в 1920-е гг. продовольственный вопрос в Горном Алтае так и не был решен. Государство как могло, гарантировало снабжение населения региона, на первых порах оказывая разовую помощь голодающим. В эти годы государственная политика в области продовольственного снабжения населения не была целенаправленной, носила характер антикризисных мер и формировалась в сложной политической обстановке. Особенно тяжело от голода пострадало коренное население Горного Алтая — алтайцы, для которого проблема хлеба стала проблемой выживания.

В.А. ИЛЬИНЫХ

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ В 1960–1980-е гг.

Интенсификация сельского хозяйства — проведение комплекса организационно-экономических мероприятий с целью достижения устойчивого роста производства сельхозпродукции в условиях стабилизации земельных ресурсов и снижения количества работников, занятых непосредственно в производстве. В СССР курс на интенсификацию отрасли, разрабатываемый на фоне исчерпания ресурсов для ее экстенсивного развития, был окончательно оформлен мартовским (1965 г.) пленумом ЦК КПСС. В качестве ее главных направлений рассматривались: 1) механизация и электрификация основных производственных процессов,

индустриализация сельскохозяйственного труда; 2) развитие процессов специализации сельхозпредприятий, межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции; 3) повышение плодородия почв за счет химизации, мелиорации и применения оптимальных агротехнологических приемов. Решить поставленные задачи предполагалось путем перманентного наращивания капитальных вложений в сельское хозяйство, повышения квалификации его работников, их материального стимулирования, обеспечения социального развития села.

Основой повышения производительности сельскохозяйственного труда считались его механизация и индустриализация. За 1965–1980 гг. поставки тракторов сельхозпредприятиям Сибири выросли с 163,7 тыс. до 206,2 тыс., комбайнов — с 83,5 тыс. до 95,7 тыс. шт. Увеличение парка машин и механизмов привело к повышению уровня механизации производственных процессов. Особенно ощутимо изменилась ситуация в животноводстве. За 1975–1984 гг. уровень механизации на фермах крупного рогатого скота в Западной Сибири возрос с 27 до 61%, в Восточной Сибири — с 14 до 42%. Видимыми проявлениями индустриализации аграрного сектора экономики являлось строительство крупных животноводческих комплексов (по производству молока и свинины) и птицефабрик. На свинофермах Сибири к середине 1980-х гг. уровень комплексной механизации составлял 74% (к поголовью скота), на птицеводческих фермах и в молочных комплексах — 90% (*Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск: «Наука», Сиб. отдел., 1991. С. 86–87*).

За счет преимущественного развития базовой отрасли происходило углубление специализации колхозов и совхозов. При этом ликвидировались или существенно сокращались непрофильные производства и подсобные промыслы. С целью преодоления негативных последствий узкой специализации сельхозпредприятий налаживались межхозяйственные связи. В 1960-е гг. межхозяйственная кооперация развивалась в отраслях, не связанных непосредственно с земледелием и животноводством: в сельском строительстве, энергообеспечении, лесопользовании. С начала 1970-х гг. стали создаваться межхозяйственные предприятия, специализирующиеся на откорме скота, производстве и переработке кормов, семеноводстве. В первой половине 1980-х гг. предпринимается попытка дать новый импульс развитию межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции за счет устранения ведомственных перегородок между сельским хозяйством и отраслями, обслуживающими его и занятыми переработкой и реализацией сельхозпродукции. В 1982 г. созданы районные агропромышленные объединения (РАПО). Наряду с колхозами и совхозами в них вошли ремонтно-технические, агрохимические, автотранспортные, снабженческие, заготовительные и перерабатывающие предприятия.

В качестве главного фактора повышения плодородия почв рассматривалось расширенное применение минеральных удобрений, хими-

ческих средств защиты растений и ядохимикатов. Поставка минеральных удобрений сельскому хозяйству Сибири увеличилась с 86 тыс. т в 1965 г. до 1240 тыс. т в 1985 г. В целом улучшилась культура земледелия и животноводства. Удельный вес пашни в освоенном севообороте в 1983 г. в Западной Сибири составлял 87,8%, в Восточной Сибири — 74,3%. Чистые пары в Западной Сибири в 1961 г. занимали 3,2% пашни, в 1986 г. — 17,7% (Там же. С. 72-73). Вблизи крупных городов вводились массивы мелиорированных земель для создания орошаемого овощеводства и интенсификации кормопроизводства.

Несмотря на достижение определенных результатов, в полной мере решить поставленные задачи не удалось ни по одному из перечисленных направлений интенсификации. Более того, по мере их реализации возникали новые проблемы. Достаточно высоким оставался процент немеханизированных работ. В общественном секторе животноводства Западной Сибири в 1985 г. доля лиц, занятых ручным трудом, составляла 55%, в растениеводстве — 37% (Там же. С. 87). Вследствие этого рост производства сопровождался абсолютным увеличением затрат ручного труда. На многие виды сельхозработ, особенно в сезон уборки урожая, приходилось привлекать большое количество горожан. Поступавшая в деревню техника преждевременно выбывала из строя.

Господство хлебной монокультуры и все еще недостаточный уровень почвозащитной агротехники приводили к деградации пахотных угодий. Использование мелиорированных земель в Сибири было развито слабо и носило локальный характер. Неумеренное применение средств химизации стало негативно влиять на природную среду и здоровье людей. На долю межхозяйственных объединений к началу 1980-х гг. в регионе приходилось всего 0,1% от общего объема сельхозпродукции (*Социально-экономическое развитие сибирского села. Новосибирск: «Наука», Сиб. отдел., 1987. С. 168*). Объединение сельскохозяйственных и обслуживающих предприятий в РАПО оказалось во многом формальным и не позволило преодолеть элементы ведомственности в реализации экономических интересов партнеров по агропромышленному комплексу. Специализация и концентрация производства привела к поспешной ликвидации в колхозах и совхозах небольших рентабельных ферм, что обострило дефицит продовольствия. Значительная часть средств производства, направляемых в село, тратилась на строительство дорогостоящих, но низкорентабельных объектов. Мероприятия по интенсификации сельского хозяйства приобретали характер кратковременных и неэффективных кампаний. После начала очередной кампании нерешенные проблемы предыдущей отодвигались на второй план.

Не была реализована и базовая цель программы комплексной интенсификации отрасли — достижение устойчивого роста производства продукции за счет повышения производительности труда. Динамика развития

сельского хозяйства имела затухающий характер. Если среднегодовое увеличение валовой продукции сельского хозяйства в 1966–1970 гг. в регионе составляло 3,9%, то в 1971–1975 гг. — 2,2, в 1976–1980 гг. — 0,5%. Наибольший прирост был достигнут в производстве яиц, шерсти и овощей (в 1980 г. их произвели соответственно в 2,4 раза, 1,7 раза и 1,5 раза больше, чем в 1966 г.). В то же время среднегодовое производство мяса в 1976–1980 гг. по сравнению с 1966–1970 гг. увеличилось на 18,2%, молока — на 6,3, зерна — на 5,7%, а картофеля — снизилось на 16,4%. Бичом сельского хозяйства Сибири оставались периодические неурожаи. Средняя урожайность зерновых в регионе выросла с 11,1 ц/га в 1966–1970 гг. до 12,6 ц/га в 1981–1985 гг.; производство молока на корову увеличилось с 2 020 кг в 1965 г. до 2 222 кг в 1985 г. (*Ильиных В.А. Аграрная политика Советского государства и сельское хозяйство Сибири // Экономическая история: Ежегодник, 2009. М.: РОССПЭН, 2009. С. 401*).

Отражая общее отставание аграрного производства СССР от уровня, достигнутого развитыми странами мира, сельское хозяйство Сибири в условиях меньшей обеспеченности средствами интенсификации стало заметно отставать от общесоюзного уровня по темпам роста важнейших продуктов (зерна, молока, говядины), технологическому уровню и экономическим показателям.

Доминирующим фактором низких темпов развития сельского хозяйства явилась сверхцентрализация управления процессом интенсификации — определение приоритетных направлений и прямое распределение финансовых и материальных средств без учета реального экономического состояния и непосредственной заинтересованности сельхозпредприятий и тружеников села. На практике осуществлялась «центрогенная», а не «имманентная» интенсификация, вытекающая из объективных законов функционирования предприятий в данных экономических реальностях.

Н.А. КАКОУРОВА

СЛЕДСТВЕННЫЙ АППАРАТ В СИСТЕМЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 20-е гг. XX в.

24 января 1923 г. начал свою деятельность Иркутский губернский суд. Судебная реформа, проведенная в 1922 г., относила следственный аппарат к системе суда. Являясь составляющим звеном суда, следователи проводили предварительное следствие. В народных судах учреждались должности народных следователей, при губернских — старших следователей. На момент открытия Иркутского губернского суда в его штате находилось восемь старших следователей. Кандидатов в уезды